

www.volsu.ru

СОВРЕМЕННАЯ ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.19>

UDC 321

LBC 66.3(0)

Submitted: 21.03.2020

Accepted: 26.05.2020

COMMUNICATION MODELS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A SUBJECT OF MODERN RUSSIAN POLICY (BASED ON LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Galina V. Morozova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Diana R. Fatikhova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Elmira M. Ziatdinova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article presents the results of a study of communication in the system of local self-government of the Republic of Tatarstan as a subject of the Russian Federation conducted by the authors in November – December 2019. The study included a survey of representatives of regional media and press services of local authorities of the Republic of Tatarstan in order to determine the model of communication in the local government system and the role of PR-activities in the regulation of social interaction in the region. *Methods and materials.* The main method of studying was the method of expert survey. The authors developed a questionnaire, which was used during an interview with experts. When choosing an expert – a media representative for the interview – the authors took into account three factors: the rating of the represented media, the experience of the respondent in the regional media (at least five years) and the authority to make a key decision on the publication of the material. In order to identify the experts who are representatives of local self-government bodies, the authors of the article determined the following criteria: implementation of information and analytical activities in the structure of local self-government bodies, at least 5 years of experience as a head of a structural unit (public relations / media relations department) of local self-government bodies. *Analysis.* The analysis showed that the development of social media accelerates the process of establishing a two-way model of communication between the government and the public. Social media have become a full-fledged source of information both for the journalistic community and for the press services of local governments. Moreover, with the help of the content posted in posts on official accounts on social networks, local governments can attract residents of the municipal territory to participate in solving local issues. Constant monitoring, responding to comments, tracking negative content on social media are becoming everyday practices in the work of press services. *Results.* The results of the study indicate that over the past decade in the Russian Federation the necessary prerequisites have been formed for the formation of a bilateral symmetrical model of communication between local authorities and the population. This model is aimed at providing effective feedback that allows the local government to quickly respond to the aspirations and needs of the population, monitor their dynamics, constantly monitor the attitude and assessments of citizens of decisions made on the development of the city or region.

© Морозова Г.В., Фатыхова Д.Р., Зиятдинова Э.М., 2021

Key words: local government, local authorities, communication models, political communication, press service, PR-activity of local authorities.

Citation. Morozova G.V., Fatikhova D.R., Ziatdinova E.M. Communication Models of Local Self-Government as a Subject of Modern Russian Policy (Based on Local Self-Government Bodies of the Republic of Tatarstan). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 2, pp. 246-254. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.19>

УДК 321
ББК 66.3(0)

Дата поступления статьи: 21.03.2020
Дата принятия статьи: 26.05.2020

МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Галина Викторовна Морозова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Диана Рустэмовна Фатыхова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Эльмира Мансуровна Зиятдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования коммуникационной связи в системе местного самоуправления Республики Татарстан как субъекта Российской Федерации, проведенного авторами в ноябре – декабре 2019 года. Исследование включало опрос представителей региональных СМИ и сотрудников пресс-служб органов местного самоуправления Республики Татарстан с целью определения модели коммуникации в системе местного самоуправления региона. Результаты исследования свидетельствуют о том, что за последнее десятилетие в Российской Федерации определились необходимые предпосылки для формирования двусторонней симметричной модели коммуникации органов местного самоуправления с населением. Данная модель ориентирована на обеспечение эффективной обратной связи, позволяющей местным органам власти оперативно реагировать на чаяния и потребности населения, отслеживать их динамику, осуществлять постоянный мониторинг отношения и оценок гражданами принимаемых решений по вопросам развития города или района. Анализ показал, что развитие социальных медиа ускоряет процесс становления двусторонней модели коммуникации органов власти с населением. Социальные сети стали полноправным источником информации как для журналистского сообщества, так для пресс-служб органов местного самоуправления. Более того, с помощью контента, размещенного в постах на официальных аккаунтах в социальных сетях, органы местного самоуправления могут привлекать жителей муниципальной территории к участию в решении вопросов местного значения. Постоянный мониторинг, реагирование на комментарии, отслеживание негативного контента в социальных медиа становятся каждодневной практикой в работе пресс-служб. Изложенные в статье результаты исследования могут быть востребованы для совершенствования системы связей с общественностью и подготовки программы коммуникативной политики органов местного самоуправления. *Вклад авторов.* Э.М. Зиятдиновой была разработана программа исследования коммуникативной модели взаимодействия органов местного самоуправления Республики Татарстан. Д.Р. Фатыховой и Э.М. Зиятдиновой было проведено само социологическое исследование. Г.В. Морозовой был сделан анализ соответствия программы исследования и его результатов общим концепциям социологической науки. Д.Р. Фатыхова, Э.М. Зиятдинова, Г.В. Морозова осуществили работу над результатами исследования и текстом статьи.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, модели коммуникации, политическая коммуникация, пресс-служба, PR-деятельность органов местного самоуправления.

Цитирование. Морозова Г. В., Фатыхова Д. Р., Зиятдинова Э. М. Модели коммуникации органов местного самоуправления как субъекта современной российской политики (на примере органов местного самоуправления Республики Татарстан) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 246–254. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.19>

Введение. Актуальность исследования определяется рядом обстоятельств. Местное самоуправление прочно закрепилось в качестве неотъемлемого атрибута правового демократического государства. Оно стало важным элементом устройства и управления современным обществом, формой организации власти на местах. Органы местного самоуправления, обладая большими полномочиями, решают практически все вопросы, связанные с функционированием и развитием территории. На этом уровне власти реализуются как политические, социальные, экономические (хозяйственные), так и административные задачи, обеспечивающие жизнедеятельность населения региона.

Деятельность органов местного самоуправления осуществляется в соответствии с международными нормами, строится на демократических принципах открытости, прозрачности, информированности общественности об основных вопросах жизнедеятельности в городе или другом населенном пункте (транспортное обслуживание, благоустройство, ЖКХ, культурно-массовые, спортивные мероприятия, о системе дошкольного и школьного образования) – обычная практика для современного общества [6].

С принятием в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации в России было введено местное самоуправление, призванное самостоятельно решать вопросы местного значения. С этого периода в Российской Федерации осуществляется реформа местного самоуправления, ориентированная на реконструкцию прошлой модели коммуникации местной власти и общественности и формирование принципиально новой модели взаимодействия с населением.

В 1985 г. разработан концептуальный международный документ – Европейская Хартия местного самоуправления. В нем определены общие правовые принципы организации местного самоуправления. Хартию подписали представители 43 государств – членов

международной организации Совета Европы. Российская Федерация ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» [5, с. 65]. Положения хартии обязывали государства следовать указанным в данном документе принципам организации местного самоуправления, закрепляя их во внутреннем законодательстве. Вследствие этого в 2003 г. в РФ был принят федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления», вносящий существенные изменения в систему местного самоуправления.

В настоящее время муниципальная власть в нашей стране является наиболее социально ориентированной формой публичной власти, так как максимально приближена к среде, где аккумулируются общественные интересы, зреют гражданские инициативы, формируется общественное мнение.

В этой непосредственной близости к местному сообществу органы местного самоуправления имеют возможность влиять на привлечение граждан к участию в политике и управлении [2, с. 3]. В связи с этим возможность доступа к информации на муниципальном уровне приобретает особую актуальность, учитывая, что право получения информации об органах местного самоуправления и их деятельности является важнейшим из политических прав граждан [8, с. 256]. Формирование демократического государства требует на практике реализации принципа гласности, который заключается в прозрачности публичных отношений [7, с. 419].

Методы и материалы. Сбор эмпирических данных для характеристики модели взаимодействия муниципальной власти и населения на примере Республики Татарстан осуществлялся с помощью метода опроса, интервью с экспертами и последующего сравнительного анализа полученных результатов для выявления ее особенностей. В качестве

экспертов выступили представители редакций региональных средств массовой информации, сотрудники пресс-служб органов местного самоуправления трех крупных городов Республики Татарстан (г. Казань, г. Набережные Челны, г. Нижнекамск).

Главными критериями отбора экспертов стали их компетентность и авторитетность. При выборе эксперта – представителя СМИ для интервью исследователи учитывали три фактора: рейтинг представляемого СМИ, стаж работы респондента в региональных средствах массовой информации (не менее пяти лет) и обладание полномочиями принятия ключевого решения о выходе материала в свет (опубликовании в СМИ).

С целью определения экспертов – представителей органов местного самоуправления авторы статьи установили следующие критерии: реализация информационно-аналитической деятельности в структуре органов МСУ, стаж не менее 5 лет на должности руководителя структурного подразделения (отдела по связям с общественностью / взаимодействию со СМИ) органов МСУ.

В ноябре – декабре 2019 г. было проведено 10 интервью. Среди экспертов – главные редакторы / продюсеры / шеф-редакторы телевизионных каналов «Татарстан-24» и «Эфир», газет «Казанские ведомости», «Республика Татарстан», сетевого издания «Вечерняя Казань», деловой электронной газеты «Бизнес Online», информационно-новостного сайта «Kazan First», сотрудники, занимающие руководящие позиции в информационно-аналитических отделах (пресс-службы) органов МСУ трех крупных муниципальных образований Республики Татарстан.

В ходе исследования была выдвинута следующая рабочая гипотеза: существующая модель коммуникации органов местного самоуправления в Республике Татарстан представляет собой переходный вариант от двусторонней асимметричной модели коммуникации к двусторонней симметричной модели.

Обсуждение. Модель коммуникации представляет способ связи между коммуникатором и реципиентом. Коммуникация субъектов современной политики осуществляется специально созданными структурными подразделениями. Они управляют массо-

выми коммуникациями, формируют собственный информационный поток преимущественно через каналы средств массовой информации. Специалисты этих служб структурируют внутренние информационные потоки, собирают, обобщают, фильтруют информацию, транслируют ее в публичную сферу, контролируют сообщения из внешней среды. В органах власти именно пресс-службам принадлежит роль архитектора коммуникативной модели.

В исследовании органы местного самоуправления рассматриваются в качестве базисного субъекта PR, пресс-службы (структурные подразделения органов МСУ, осуществляющие функции взаимодействия со СМИ и общественностью), выполняющих функции технологического субъекта PR.

Впервые комплексная концептуализация моделей коммуникации в связях с общественностью была проведена в 1984 г. исследователями Дж. Грюнингом и Т. Хантом. Теоретики на основе анализа практики PR в бизнесе определили четыре модели коммуникации: модель пресс-посредничества или «паблисити», имеющая только лишь пропагандистские цели, модель информирования общественности, двусторонняя асимметричная модель ставит задачу согласиться с точкой зрения организации и двусторонняя симметричная модель предполагает переход от монолога к диалогу, симметрия достигается сбалансированностью отношений между получателем и отправителем информации [4, с. 197–198]. При описании данных моделей коммуникации исследователи руководствовались совокупностью характеристик: цель и сущность коммуникации, роль исследования в коммуникативной деятельности субъекта, наличие «обратной связи» при взаимодействии субъекта с его общественностью. Данные «контуры» модели коммуникации позволяют описать и современные процессы коммуникации субъектов современной российской политики, но требуют корректировки с учетом специфики взаимодействия участников коммуникации в условиях повсеместного распространения интернет-технологий.

Российский исследователь М.Г. Шилина подчеркивает, что изучение современных моделей коммуникации требует учета виртуального характера взаимодействия акторов в

интернет-среде, гипертекстуальности сообщений, что определяет, по ее мнению, необходимость выделения помимо четырех моделей коммуникации, определенных Дж. Грюнингом и Т. Хантом, двух дополнительных – мультисубъектной (человек – компьютер/среда) и субъект-субъектной (горизонтальная, формат многие-с-многими) [3].

По мнению авторов статьи, теоретическая матрица современной модели коммуникации органов местного самоуправления включает следующие характеристики: адресант коммуникации (субъект коммуникации), цель коммуникации, выстраивание взаимодействия на основе проведенных исследований, наличие «обратной связи», возможность влияния объекта с помощью коммуникативных инструментов на процесс принятия решений по вопросам жизнедеятельности граждан муниципальной территории. При этом представляется, что такие характеристики интернет-среды, как виртуальность, гипертекстуальность, интерактивность, мультимедийность, лишь обуславливают специфику взаимодействия акторов, являясь инструментальными проявлениями акта коммуникации.

В ходе исследования эксперты были едины во мнении, что модель коммуникации современных органов МСУ и населения должна быть двусторонней симметричной. Эксперты отмечают: «Модель коммуникации должна быть двусторонняя, чтобы обе стороны имели возможность донесения информации друг для друга. Развитие информационных технологий позволяет реализовать этот механизм в разных формах и в разных форматах...»; «...власти должны оповещать население об изменениях в законах, обустройстве территорий, финансировании приоритетных для общества направлений и т. д. В то же время власти должны слышать население, об их проблемах, о ходе реализации тех или иных решений властей. Отсюда к властям появляется требование – умение работать с негативной информацией, адекватно реагировать на проблемы людей и их критику».

Так, например, функции пресс-службы выполняет отдел по связям с общественностью и средствами массовой информации аппарата Казанской городской Думы. Подобные структуры, отвечающие за коммуникацию с общественностью (внешней средой), в соот-

ветствии с законодательством функционируют и в других муниципальных образованиях республики.

Данные структуры являются персонализированным выразителем коммуникативной функции органов местного самоуправления. Именно через них осуществляется коммуникация со СМИ и общественностью в целом. При этом эксперты, участвующие в исследовании, указывали на ряд особенностей ее деятельности. Пресс-службу от других подразделений отличает то, что она должна быть на «дистанции как от журналиста, так и от своих же структурных подразделений, потому что это звено, через которое проходит вся информация, и эта информация должна быть, насколько это возможно, объективна». В то же время на практике часто происходит ситуация, когда пресс-службы всячески препятствуют выходу негатива в медийное пространство, выступая в качестве некоего «фильтра, заградительного барьера, через который в СМИ должна выходить только положительная информация». С одной стороны, такая реакция пресс-службы объяснима, такова ее природа: «им выгодно говорить о позитивных информационных поводах, подавать муниципалитет в благоприятном свете, при этом подавлять и умалчивать какие-то негативные ситуации». С другой стороны, как отмечают эксперты, во взаимодействии со СМИ это очень мешает сотрудничеству с пресс-службами: «Когда происходит конфликтная ситуация и ты выходишь на связь с пресс-службой, бывает так, что они могут подавить твой запрос или отвечать в течение длительного времени. Поэтому здесь важно находить баланс и не подавлять негативные инфоповоды, идти на компромисс и научиться грамотно работать с негативом, который есть всегда».

Все опрошенные эксперты были едины во мнении о высокой роли СМИ во взаимодействии современных органов местного самоуправления и населения. «СМИ еще в советские времена получили титул так называемой “четвертой власти”. То есть и простые люди до сих пор в своей массе видят в нас, в журналистах, неких общественных защитников, людей, которые способны донести волнующие их проблемы», – отмечает эксперт –

представитель СМИ. Одновременно многие респонденты указывали на то, что сегодня акцент переносится от традиционных СМИ к социальным медиа.

В то же время представители самих пресс-служб муниципалитетов, участвующих в исследовании, подчеркивают наличие множества профессиональных компетенций, которые сегодня необходимы для эффективной деятельности ее работников. Функции пресс-службы не ограничиваются только написанием пресс-релизов и наполнением официального сайта муниципалитетов. «Это и организация различных встреч, пресс-конференций, брифингов, мониторинг всего медиапространства, работа в системе инцидент-менеджмента; подготовка различных докладов. Мы делаем и разрабатываем различные афиши, альбомы и презентации», – отмечают работники пресс-служб. «Пресс-службы сейчас занимаются социальными сетями, ведут в них официальные сообщества города, занимаются комментариями в том числе», – указывают эксперты. Кроме того, в ряде городов и районов республики нет сторонних организаций, которые могли бы взять на аутсорсинг часть функций пресс-службы (от заказа макетов и работ копирайтера, до проведения глубоких социологических исследований настроений горожан).

По мнению большинства опрошенных экспертов, коммуникативная функция является одной из важнейших для органов местного самоуправления. Один из экспертов подчеркивает: «Органы МСУ несут ответственность за коммуникацию с населением. Это их обязанность». «Способы этой коммуникации совершенно разнообразны: кто-то по старинке записывается на прием, кто-то даже на самом низовом уровне власти и в органах МСУ обращается через онлайн-приемы, кто-то с помощью телефонных звонков... В принципе, используются как традиционные способы коммуникации, так и современные, с учетом цифровой эры, которая проникла уже во все сферы жизнедеятельности нашего общества», – указывает один из экспертов. Так, например, в городе Нижнекамске осуществляется личный прием граждан главой города, работает телефон-автоответчик, пользующийся большой популярностью у горожан, организуется прямая связь с главой, которая идет в прямом

эфире на телевидении и одновременно транслируется в Интернете.

Эксперты выделили следующие принципиальные черты коммуникативной деятельности органов местного самоуправления Республики Татарстан:

– осуществляется регулярное, оперативное информирование о принятых и планируемых решениях, программах и мероприятиях, разъясняются сложные вопросы по направлениям своей деятельности;

– коммуникация осуществляется по различным каналам: личные встречи муниципальных служащих с гражданами, путем рассмотрения письменных обращений, в том числе через интернет-приемную, размещение информации на официальном интернет-сайте, в социальных сетях, посредством публичных обсуждений;

– поддерживается функционирование каналов «обратной связи» (интернет-приемная, социальные сети, прием граждан, прием писем), которые позволяют доставлять информацию о проблемных вопросах населения, считывать реакцию граждан на проводимую политику;

– органы местного самоуправления осуществляют информирование о своей деятельности преимущественно в положительной коннотации, есть примеры замалчивания информации, способной негативно отразиться на имидже муниципалитета;

– органы МСУ используют в повседневной практике информационные технологии с целью обсуждения с горожанами принятых управленческих решений, связанных с вопросами жизнедеятельности в муниципальном образовании;

– ответы органов МСУ на запросы СМИ осуществляются оперативно, однако их содержание может быть неполным, или иметь формальный характер;

– все перечисленные выше характеристики применимы в большей степени к муниципалитетам больших городов; в небольших по территории и численности населения муниципальных образованиях коммуникация с гражданами менее налажена.

Официальные сайты органов МСУ также не могут заменить пресс-службу. На это указывали все опрошенные эксперты. Сайт может

служить вспомогательным инструментом для СМИ, но никогда не заменит полноценные пресс-службы. «Коммуникация предполагает прямую связь по возникающим постоянно тем или иным событиям и появляющимся информационным поводам. На сегодня на сайтах МСУ (особенно небольших городов и поселков) размещают мало актуальной информации, и редко обновляют новостную ленту», – считает эксперт – представитель независимых СМИ. Кроме того, если ориентироваться только на сайт, «форма обратной связи будет обезчеловечена». Обязательно нужно человеческое лицо, в том числе и у пресс-службы.

Кроме того, как на федеральном уровне, так и на региональном внедряется система инцидент-менеджмента (программа, разработанная компанией «Медialogия», призванная отслеживать в социальных сетях негативный контент), позволяющая оперативно реагировать на жалобы жителей республики [1].

К тому же, у СМИ возникают вопросы к профессионализму работников пресс-служб. «Работники пресс-службы должны обладать высокими компетенциями, должны разбираться в деятельности муниципального образования, ведомства, которое они представляют, быть в курсе насущных проблем. Зачастую они не разбираются: получают от журналиста запрос и передают его специалисту в отдел, а тот уже пишет ответ. Фактически, этим могла бы заниматься канцелярия. Поэтому роль многих пресс-служб мне непонятна», – отмечают эксперты – представители независимых СМИ.

Что касается технических сторон взаимодействия СМИ и пресс-служб органов МСУ, эксперты указали на отсутствие коренных проблем в такой работе. Так, большинство экспертов считают, что нет необходимости внедрения специальной информационной системы (программного обеспечения) с целью организации информационного обмена между органами МСУ и редакциями СМИ. С этой функцией справляется портал pravtatar.ru, где «все очень структурировано по отделам, по ссылкам, удобно с навигацией». Кроме того, на помощь приходят современные средства коммуникации: почти у каждой пресс-службы есть своя группа в мессенджерах (например, WhatsApp), через которую происходит информирование журналистов.

Результаты. Важным результатом проведенного исследования стало подтверждение данных о том, что в практике органов МСУ Республики Татарстан сформирована двусторонняя модель коммуникации. Однако она имеет признаки и асимметричного коммуникативного процесса.

Интерес к социальным сетям, как полноценному источнику информации, к тем возможностям, которые содержат социальные сети по отношению к органам МСУ, сегодня огромен как со стороны журналистского сообщества, так и со стороны самих пресс-служб, которые на сегодняшний день уже не мыслят своей деятельности без этого направления работы.

Эксперты были единогласны во мнении, что целенаправленно СМИ не могут исказить информацию, полученную от органов МСУ. Подобные ситуации происходят из-за человеческого фактора (недопонимания специалистов пресс-служб и журналистов на местах, некомпетентности самих журналистов, технических ошибок и т. д.).

Вместе с тем следует отметить, что значительная часть экспертов указывают на следующие недостатки во взаимодействии редакций СМИ с представителями пресс-служб МСУ: отсутствие оперативности в предоставлении информации для СМИ (уточнение информации, запросы комментариев); отсутствие актуальной и интересной информации на сайтах МСУ; предоставление информации о каких-либо событиях пост-фактум (во избежание острых вопросов со стороны журналистов); слабая работа с социальными сетями; недостаточная компетентность самих работников пресс-службы (непонимание сути журналистской работы, понятия «информационный повод» и т. д.), а иногда и ее полное отсутствие.

Заключение. Взаимодействие со средствами массовой информации является не только важным направлением деятельности по связям с общественностью органов местного самоуправления в России, но и фактором, обеспечивающим оптимизацию управления территорией. В этом процессе пресс-службы выполняют функцию управления информационными потоками, обеспечивая информационную прозрачность деятельности местной вла-

сти. Однако развитие социальных сетей меняет схему коммуникации технологического субъекта PR, позволяя взаимодействовать с общественностью напрямую, без посредников в форме средств массовой информации.

В то же время цель коммуникативной деятельности органов местного самоуправления Республики Татарстан состоит в обеспечении информационной открытости муниципальной власти. Развитие интернет-технологий способствует развитию института «обратной связи» на местном уровне власти. Как свидетельствуют полученные результаты, степень открытости деятельности органов местного самоуправления будет зависеть от величины и статуса субъекта МСУ: так, «пресс-службы Казани и Набережных Челнов, а также других крупных городов Республики Татарстан работают относительно оперативно, чего не скажешь о МСУ средних и малых городов».

Обеспечивая информационную открытость деятельности муниципальной власти, средства массовой информации, специалисты по связям с общественностью не только развивают механизм взаимодействия населения с управляющей элитой, но формируют атмосферу соучастия граждан в принятии решений, утверждая отношения толерантности, легитимности власти, взаимной ответственности за территорию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власти Татарстана отслеживают негатив в соцсетях // Коммерсант. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3821181> (дата обращения: 20.01.20). – Загл. с экрана.
2. Зиятдинова, Э. М. Связи с общественностью как инструмент взаимодействия субъектов современной российской политики (на примере органов местного самоуправления Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. полит. наук / Зиятдинова Эльмира Мансуровна. – Казань, 2010. – 21 с.
3. Шилина, М. Г. Связи с общественностью: новый структурно-функциональный тип моделей в Интернете / М. Г. Шилина // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. – 2014. – № 3. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyazi-s-obschestvennostyu-novyuy-strukturno-funktsionalnyy-tip-modeley-v-internete> (дата обращения: 01.05.2020). – Загл. с экрана.

4. Шойверс, Л. PR сегодня: новые подходы, исследования, международная практика / Л. Шойверс, А. Гомис, Т. Траверс-Хили; пер. с англ. О. В. Дубицкая. – М.: Консалтинговая группа «ИМИДЖ-Контакт»: ИНФРА-М, 2002. – 514 с.

5. Шугрина, Е. С. Муниципальное право: учебник / Е. С. Шугрина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 563 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://znanium.com/bookread2.php?book=444790&spec=1> (дата обращения: 20.12.2019). – Загл. с экрана.

6. Fatykhova, D. R. Modernization of public administration in Russia: issues and judgment / D. R. Fatykhova, A. I. Ostroumov, O. F. Ostroumova // Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. – 2017 (April). – P. 766–771.

7. Kudryavtsev, V. V. Publicity at the formation of municipal authorities of European states (Article) / V. V. Kudryavtsev, T. N. Mikheeva // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, iss. 3. – P. 419–424.

8. Starshinov, A. N. Self-government bodies in Russia by the example of Kazan city / A. N. Starshinov, E. M. Ziatdinova // Revista San Gregorio. – 2019. – № 34. – P. 255–262.

REFERENCES

1. Vlasti Tatarstana otsledyat negativ v sotssetyakh [The Authorities of Tatarstan Will Track the Negative in Social Networks]. *Kommersant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3821181> (accessed 20 January 2020).
2. Ziatdinova E.M. *Svyazi s obshchestvennostju kak instrument vzaimodejstviya subektov sovremennoj rossijskoj politiki (na primere organov mestnogo samoupravlenija Respubliki Tatarstan): avtoref. dis. kand. polit. nauk* [Public Relations as an Instrument of Interaction Between the Subjects of Modern Russian Politics (for Example of Local Authorities of the Republic of Tatarstan): Cand. polit. sci. diss.]. Kazan, Delovaya poligrafija [Business Printing], 2010. 21 p.
3. Shilina M.G. *Svyazi s obshchestvennostju: noviy strukturno-funktsionalnyy tip modeley v Internete* [Public Relations: A New Structural-Functional Type of Models on the Internet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism], 2014, no. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyazi-s-obschestvennostyu-novyuy-strukturno-funktsionalnyy-tip-modeley-v-internete> (accessed 1 May 2020).
4. Scheuvers L., Gomis A., Traverse-Healy T. *PR segodnya: novyye podkhody, issledovaniya, mezhdunarodnaya praktika* [PR Today: New Approaches, Research, International Practice].

Moscow, Konsaltingovaya gruppa «IMIDZH-Kontakt»; INFRA-M, 2002. 514 p.

5. Shurigina E.S. *Municipalnoe pravo: uchebnik* [Municipal Law: Textbook]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2014. 563 p. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=444790&spec=1> (accessed 20 December 2019).

6. Fatikhova D.R., Ostroumov A.I., Ostroumova O.F. Modernization of Public Administration in Russia: Issues

and Judgments. *Turkish Online Journal of Design, Art and Communication*, 2017 (April), pp. 766-771.

7. Kudryavtsev V.V., Mikheeva T.N. Publicity at the Formation of Municipal Authorities of European States (Article). *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, iss. 3, pp. 419-424.

8. Starshinov A.N., Ziatdinova E.M. Self-Government Bodies in Russia by the Example of Kazan City. *Revista San Gregorio*, 2019, no. 34, pp. 254-262.

Information About the Authors

Galina V. Morozova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Public Relations and Applied Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Professora Nuzhina St, 1/37, 420111 Kazan, Russian Federation, Galina.Morozova@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7833-0283>

Diana R. Fatikhova, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of Public Relations and Applied Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Professora Nuzhina St, 1/37, 420111 Kazan, Russian Federation, d.fatikhova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5336-4914>

Elmira M. Ziatdinova, Candidate of Sciences (Politics), Senior Lecturer, Department of Public Relations and Applied Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Professora Nuzhina St, 1/37, 420111 Kazan, Russian Federation, ELMZiyatdinova@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0243-5756>

Информация об авторах

Галина Викторовна Морозова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой связей с общественностью и прикладной политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Профессора Нужи́на, 1/37, 420111 г. Казань, Российская Федерация, Galina.Morozova@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7833-0283>

Диана Рустэмовна Фатыхова, кандидат политических наук, доцент кафедры связей с общественностью и прикладной политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Профессора Нужи́на, 1/37, 420111 г. Казань, Российская Федерация, d.fatikhova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5336-4914>

Эльмира Мансуровна Зиятдинова, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры связей с общественностью и прикладной политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Профессора Нужи́на, 1/37, 420111 г. Казань, Российская Федерация, ELMZiyatdinova@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0243-5756>